

"Он вовсе не нарушитель спокойствия, Говард; думаю, его тетя просто недолюбливает его за то, что сделали его родители. Я никогда не видела такого вежливого и воспитанного ребенка, как он. Я могу посадить его с любым из других детей, и он просто делает все возможное, чтобы угодить. А еще он очень хочет учиться. Его тетради - образцовые и прекрасно ухоженные. Я понятия не имею, откуда у него такая дурная репутация, которую ему приписывают жители моей улицы. Как вы знаете, я живу на Прайвет-драйв, где живут и Дурсли, но я не могу подтвердить распространенный там образ нарушителя спокойствия тем милым мальчиком, который учится в моем классе", - сказал Кит.

"Правда? Это действительно странно, - прокомментировала Джейн Купер, - вопреки вашим наблюдениям, его кузен - дьявол. Он считает, что может заставить других детей делать то, что ему хочется, и закатывает истерики, когда не получает желаемого. Он также склонен к насилию, когда это не срабатывает. Я не знаю, сколько раз мне приходилось заставлять его стоять в углу после того, как он ударил другого ребенка. И нет никаких признаков того, что ему становится лучше. Я знаю, что он жалуется своей матери на то, что я грубая и несправедливо с ним обращаюсь. Она уже прислала мне язвительное письмо с просьбой не обижать ее сына в моем классе".

Говард нахмурился. Похоже, в этой семье действительно было что-то не так. Мальчик, о котором их предупреждали, вел себя как ангел, а тот, кого они считали нормальным мальчиком, был просто ужасен. А мать, похоже, не желала замечать недостатков сына и вместо этого винила во всем учителя. Возможно, хорошо, что они отдали обоих мальчиков в разные классы, а то можно было бы обвинить Гарри в проступках Дадли.

"Мы будем внимательно следить за тем, что там происходит. А вы двое, Джейн и Кит, пусть внимательно следят за детьми на игровой площадке. Это единственное время, когда мальчики могут видеть друг друга. Я хочу точно знать, чем занимается каждый из них", - заявил Говард.

"Я и так это сделал", - сказал Кит, а Джейн только кивнула.

Было принято следить за классом первоклассников, чтобы избежать проблем, с которыми младшие дети еще не могли справиться.

"Хорошо. Есть еще какие-нибудь наблюдения?" спросил Говард.

"У Синди Майерс после обеда начались проблемы с укачиванием. Ей нужно больше времени, чтобы привыкнуть к отсутствию матери более нескольких часов. Думаю, она одна из немногих, кто не ходил в детский сад, - прокомментировала Карен, - обычно я стараюсь отвлечь класс играми и прочим, но для нее это очень сложно".

"Продолжайте, все наладится, обычно к следующей неделе Синди должна справиться с этой проблемой. У нее есть проблемы с общением с одноклассниками?" спросил Говард.

"Нет, у нее есть две хорошие подруги - Марта и Делайла. Проблемы начнутся только тогда, когда она поймет, как долго не виделась с матерью, а это обычно происходит после отдыха", -

сказала Карен.

"Тогда мое предсказание должно сбыться. Если к концу месяца ситуация не улучшится, нам нужно подумать, сможем ли мы найти способ помочь ей", - сказал Говард.

Они продолжили разговор о других студентах, а затем завершили встречу - всем хотелось домой.

Дадли Дурсли официально ненавидел школу. Там никто не позволял ему делать то, что он хотел, а учителя были против него. Дома мама исполняла все его желания, и он хотел, чтобы так было и в школе, но учителя не давали ему такой возможности. Они всегда говорили, что он не лучше других детей в классе и что он должен делиться вещами, которые принадлежат всему классу. Кроме того, учиться читать и писать было скучно. Вместо этого он хотел смотреть телевизор, но ему приходилось все время сидеть на стуле и вести себя тихо, иначе учитель снова отчитывал его. Пока он учился в одном классе со своими друзьями из детского сада, Пирсом и Малкольмом, другие дети всегда смеялись над ним или просили не вредничать с их классной руководительницей миссис Купер.

Он не понимал, почему им всем так нравится эта противная женщина. Она должна относиться к нему лучше, чем к остальным, об этом ему говорили и мама, и папа. А у него даже не было кузена, которого можно было бы побить, чтобы он почувствовал себя лучше. Гарри учился в другом классе, и в школе он все время был недосыгаем. А когда на перемене он попытался показать, насколько он лучше, учителя снова остановили его. Он знал, что Гарри - урод, его родители постоянно говорили об этом, почему же учителя тоже этого не замечали?

Но хуже всего в школе была отвратительная еда. В основном это было то, что его отец называл кроличьей едой: овощи, фрукты и темный хлеб с кукурузой. Не то что хороший белый хлеб, который всегда покупала мама. Не говоря уже о том, что не было ни джема, ни арахисового масла, ни ореховой пасты. Ничего сладкого, как он знал. Бекон и яиц тоже не было. Только темный хлеб с салатом, огурцом, помидором и сыром, индюшачьей грудкой или ветчиной. Иногда еще вареные яйца или тунец, но это было не так часто. Все это было так скучно. Но поскольку ничего другого он есть не мог, приходилось есть это.

Родителям сказали, что школа сама позаботится об обедах для учеников и что им не нужно выдавать им ланч-боксы. Кроме того, в школе были запрещены всевозможные сладости, а самым близким к сладкому было шоколадное молоко, которое выдавали на завтрак. А ему досталась только одна бутылка. Когда он попытался взять чужую, потому что хотел больше, учительница запретила это делать и заставила его снова встать в угол после того, как он устроил истерику. Но это все равно не дало ему того, чего он хотел. Он не понимал, почему. Когда бы он ни закатывал истерику дома, мама делала все, что он хотел, или, если он должен был сделать что-то, чего он не хотел, она заставляла Гарри это сделать. Это было несправедливо.